

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое) 44
С79

Isabel Sterling
THIS COVEN WON'T BREAK

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency

Дизайн серии *Екатерины Климовой*
Иллюстрация на обложке *Никиты Малахова*

Стерлинг, Изабель.
С79 Этот ковен не сломить : [роман] / Изабель Стерлинг; пер.
с англ. Ирины Бадьяровой. — Москва: Издательство АСТ,
2022. — 352 с. — (Звезды молодежной прозы).

ISBN 978-5-17-145351-0

Ханна — настоящая ведьма из Салема, Массачусетс. Ее магия — секрет, и если обычный человек застанет ее за колдовством, то она может лишиться сил. Большую часть времени девушка избегает свою бывшую — и по совместительству еще одну ведьму, — работает в «Полете у ночного котла», продавая свечи и кристаллы туристам, готам и местным викканам.

И все бы ничего, но на посвященном конце учебного года костре кто-то устраивает кровавый ритуал, и Ханна начинает замечать следы темной магии по всему Салему. Для нее очевидно — это дело рук Кровавой Ведьмы, но ковен не разделяет опасений Ханны и заставляет ее объединиться с последним человеком, которого она сейчас хочет видеть...

Во время попытки поймать Кровавую Ведьму на вечеринке Ханна встречает Морган — милую балерину, которая только недавно переехала в город. Но попытки наладить личную жизнь на фоне магического кризиса — та еще задача. Молодой ведьме предстоит испытать свои силы, чтобы спасти ковен и свое сердце, ведь с каждым днем Салему грозит все большая опасность.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое) 44

Copyright © 2020 by Samantha Adams
© И. Бадьярова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2022
© Никита Малахов, иллюстрация

ISBN 978-5-17-145351-0

Моему дорогому другу
Дэвиду.
Без тебя у меня ничего
не получилось бы.

Пролог

Лето еще мучило изнуряющей жарой, когда возобновились занятия в Нью-Йоркском университете, на второй курс которого перешла молодая Заклинательница по имени Алексис Скотт. Прослушав последнюю лекцию учебного дня, Лекси собрала вещи и поспешила домой. Не теряя времени, преподаватели надавали заданий, в том числе практических, суливших студентам долгие часы работы. По крайней мере, в этом году не приходилось изучать еще и Манхэттен. Надев рюкзак, девушка уверенно передвигалась по улицам.

Жизнь постепенно налаживалась, как Лекси и надеялась.

Солнце грело темную кожу — ведьма шагала в восточном направлении, к своему дому, пробираясь через толпу обычных регуляров, и мысленно просматривала список дел.

«Прочитать с третьей по пятую главу по молекулярной и клеточной биологии.

До конца решить задачи по “вышке”.

Снова приготовить снадобье-невидимку и надеяться, что на этот раз оно не взорвется».

Окружающим регулярам, то есть людям без магического дара, было невдомек, что у себя в квартире студентка готовит снадобья. Никогда им не узнать, что находить новые применения своему дару — самая увлекательная для Лекси сторона жизни. Заклинательница сделает снадобье-невидимку, пусть даже придется перепробовать сотню вариантов.

На полпути к дому зазвонил телефон. Вместо номера высветился эмодзи-огонь, но чей он, Лекси не представляла. Кого-то из одноклассников? Неужели Корал, ее соседка по квартире, снова залезла к ней в контакты и решила поприкалываться?

— Алло!

Сперва в трубке было тихо, потом кто-то вдруг сделал вдох.

— Лекси?

Голос Лекси не узнала. Звонила девушка, вероятно, ее ровесница.

— Кто это?

— Вероника.

«Что еще за Вероника?» — задумалась Лекси, но имя никаких ассоциаций не вызывало.

— Вы не туда попали.

— погоди! — крикнула девчонка. — Мы с тобой общались в мае. Я пытаюсь дозвониться Тори, но у нее телефон отключен.

Лекси не ответила, и собеседница простионала:

— Дура я, дура! Она заблокировала меня, да?

От этих слов руки Лекси покрылись гусиной кожей. Кто такая Вероника, тотчас вспомнилось с предельной четкостью.

В конце прошлого семестра Лекси решила не возвращаться в Чикаго, а провести лето в Нью-Йорке с со-

седками по квартире — Тори и Корал. Конкретно в тот уикенд они встретили двух Стихийниц, которые приехали в город на школьную экскурсию. Вероника и другая девушка — Хайди или Ханна, или как ее звали? — выскользнули из отеля, чтобы прогуляться субботним вечером.

Но Кровавая Ведьма, неделями угрожавшая Лекси и ее товаркам, напала снова — пробралась в их квартиру и покрыла стены кровавыми рунами, добываясь одной Богине известно чего. Лекси содрогнулась от воспоминаний. Тори постаралась стереть руны. Она отчаянно скребла стены, пока мыльная вода не покраснела от крови напавшей ведьмы.

Когда Стихийницы увидели, что натворила Кровница, то захотели защитить Заклинательниц. Тори убедила Лекси, что нужно воспользоваться помощью салемских девушек. Вместе они поймали Кровавую Ведьму, но получилось все... сложнее, чем хотелось бы.

По крайней мере, Кровница опасности больше не представляла.

Зато салемские Стихийницы испортили майские выходные, которые Лекси хотелось забыть. А чтобы полужнакомая девица опять все ворошила... нет уж, хватит!

— Лекси, ты меня слушаешь?

— Что тебе надо? — выпалила Лекси. Прозвучал вопрос резко, с горечью. Надо было сменить номер. А тогда, в мае, не следовало слушать Тори, уговорившую дать его Веронике.

— Ты в курсе?

Лекси остановилась в ожидании сигнала светофора, чтобы перейти оживленную улицу.

В окружении регуляров по телефону она говорила вполголоса.

— В курсе чего?

— Охотники на ведьм... — у Вероники дрогнул голос. — Они вернулись.

Прямо посреди манхэттенского тротуара Лекси окаменела. На светофоре зажегся зеленый. Регуляры хлынули мимо, не подозревая, что у девушки меняется ощущение реальности. Кто-то толкнул Лекси в плечо — и ноги снова заработали.

— В каком смысле «вернулись»? — Лекси по-прежнему говорила тихо, что трудности не составляло, ведь дыхание безнадежно сбилось. С бешено бьющимся сердцем она поспешила через дорогу, считая, сколько многоэтажек еще надо миновать. Нужно пройти мимо двух, затем, уже в своем доме, подняться на пятый этаж. — Откуда ты знаешь? Что случилось?

— Они пытались убить меня. И Ханну тоже... — Ответ Вероники прервал судорожный вдох. Она откашлялась и лишь потом заговорила снова: — Совет не желает сеять панику, но я подумала, что тебе нужно знать. Корал по телефону не отвечает, а Тори...

— Тори теперь недоступна. — Слова вырвались у Лекси из горла, вспороли грудь, залили кожу невидимой краской стыда. Студентка сжала свободную руку в кулак.

— Да? А где она?

Добравшись до дома, Лекси покачала головой, хоть и понимала, что Стихийница ее не видит. Когда дверь подъезда захлопнулась, она пару секунд постояла на месте и лишь потом начала подниматься по лестнице. По крайней мере, Тори не столкнется с новым ужасом.

— Лекси?

От злости скрутило живот, но Заклинательница заставила себя говорить спокойно.

— Не звони больше по этому номеру. — Она отсодинилась, не дав другой ведьме ответить.

Лекси поднялась на пятый этаж, пробежала по коридору и отперла дверь. За порогом съемной квартир-ки девушка резко выдохнула и скинула рюкзак. Тяжелые учебники загремели по деревянному полу. Корал была на кухне, превращенной в мастерскую Заклинательниц. Склонившись над блокнотом, она заполняла страницу какими-то символами, а на столе пузырилось снадобье.

— Привет, Лекс! — сказала она, убирая за ухо густую вьющуюся прядь.

Корал подняла глаза, и что-то в выражении лица Лекси, похоже, напугало ее, потому что она мигом бросила свои записи.

— В чем дело?

Лекси взяла пучок сухого розмарина и покрутила в пальцах, кожей ощущая энергию растения. Направить бы ее в нужное русло, усилить, превратить в чистую магию... Вот только ситуация к этому не располагала.

Лекси перевела взгляд на соседку по квартире.

— У нас проблемы.

1

Люди говорят, что старшие классы — самое лучшее время. Время открытий и бесконечных возможностей. Можно пробовать любой спорт, баловаться любым видом искусства. А к выпускному настанет момент определить, какую именно дорожку ты выберешь в жизни.

Люди много что говорят, но, сидя в папиной машине на задворках парковки для учеников, в первый день последнего школьного года, я чувствую, что это ерунда.

Салемская средняя школа точно не место для самопознания. Здесь выживают, чтобы идти дальше. А малейший промах может превратить из звезды в изгоя. Особенно такую девушку, как я.

Я глушу мотор и поправляю волосы, глядя в зеркало козырька: убираю челку с глаз. Местные газеты мое имя не упоминали, но люди мигом сообразили, что героиня сенсационной статьи «Бентон Холл, выпускник Салемской средней школы, арестован за покушение на убийство» — именно я. Небось вся школа видела жуткие фотки костра и кола, к которому Бентон привязал меня и мою бывшую девушку Веронику, чтобы сжечь нас заживо.

Если кто из одноклассников ухитрился пропустить новости и реакцию в соцсетях — там-то мое имя упоминалось — ребята восполнят пробел, едва оказавшись на территории школы.

Однако никому из них не догадаться, почему Бентон совершил то, что совершил.

Мы с Вероникой — Стихийницы, а Охотники на ведьм хотят нас убить, но в школе об этом известно лишь паре местных подростков из ковена, моей девушке — Кровавой Ведьме, а еще Джемме — лучшей подруге.

В окно громко стучат. Я вздрагиваю и едва не тычу себе пальцем в глаз, резко убрав руки от лица.

— Ханна, извини! — Голос лучшей подруги просачивается сквозь закрытое окно, он такой знакомый и родной, что бешено бьющееся сердце успокаивается. — Ты идешь?

— Секунду, Джемма! — Я хватаю рюкзак с пассажирского сиденья и медленно считаю до десяти, а потом выдыхаю. «Я смогу. Я в порядке». Когда неровный пульс приходит в относительную норму, я покидаю папину машину — личный островок безопасности — и запираю дверь.

Джемма ковыляет к зданию школы, опираясь на неоновую-розовую трость, чтобы немного разгрузить ногу. Летом от Охотников на ведьм пострадали не только мы с Вероникой.

Когда Бентон столкнул мою машину с моста, Джемма сидела на переднем сиденье. Он не заметил Джемму в салоне, а дверца придавила ей ногу. Не утонули мы лишь благодаря магической силе, но утаить ее от подруги я не смогла. Она видела все и не оставила мне другого выбора, кроме как объясниться.

Если Совет узнает о том, что я рассказала Джемме... Мне это может стоить магического дара, а Джемме — жизни.

Опасность есть опасность, но теперь я честна, и это нас сблизило. О своей откровенности я не жалею. Жалею только, что не в силах восстановить Джемме травмированную ногу. И разбитые мечты стать профессиональной танцовщицей.

«Могло быть и хуже, — напоминает внутренний голос. — По крайней мере, Джемма жива». Я крепко зажмуриваюсь и старательно сдерживаю нарастающую панику. Отключаю напоминалку, на репите звучащую на задворках сознания: «Папа не выжил».

— Ханна! — Голос Джеммы не дает броситься в пучину горя. Я сосредоточиваюсь на агрессивно-розовой трости: Джемма пользуется ей не всегда, только в плохие дни, которые наступают, когда она перегружает себя на физиотерапии. Когда я поднимаю взгляд, подруга тревожно смотрит на меня, и между бровями у нее появляется морщинка. — Ты точно готова?

Я растягиваю губы в улыбке, радости в которой куда больше, чем я на самом деле чувствую, и направляюсь к ватаге учеников, тусующихся у школы.

— Джемма, я в норме, клянусь! — Замедляю шаг, чтобы подстроиться под ее скорость, и понижаю голос, чтобы никто не подслушал. — Тем более, мама уже наложила вето на мой план бросить школу и истреблять Охотников на ведьм.

— Твоя мама — настоящий кайфолом!

Мы продираемся сквозь группу подростков, и Джемма затихает. Десятки разговоров обрываются на полуслове, когда парни и девушки замечают нас.

Когда они замечают *меня*.

При виде знакомых лиц я пытаюсь улыбнуться, но во вскинутых бровях старшекласников столько жалости, что приходится отворачиваться. Как же невыносим очевидный голод до сплетен, охвативший всю школу. Мне претит нездоровое любопытство, сверкающее в глазах однокашников, и напоминание о том, почему на меня смотрят как на ходячую катастрофу.

Тоска по папе слишком сильна. Слишком болезненна. Не могу позволить себе думать об этом.

Не могу позволить себе думать об отце.

Тем не менее, когда мы с Джеммой пробираемся к двери, прерванное шушуканье возобновляется снова, и крошечная часть меня гадает, какие именно слухи гуляют по школе.

Бентона любили все. В прошлом учебном году для девушек он однозначно был самым популярным парнем. В июне трое рыдали у меня на глазах, когда Бентон подписывал им выпускные альбомы. Никто не хотел, чтобы он уезжал в колледж.

Но сейчас, когда Холла обвиняют в покушении на убийство, обожательницы отвернулись от него? Или сумели простить харизматичного красавчика, по которому некогда сохли?

Я взываю к магической силе, сметая непонятный барьер, образовавшийся после того, как Бентон отравил меня особым препаратом, чтобы ее подавить. Энергия не отзывается, и я «натягиваю поводок», упрямая воздух поднести сплетни однокашников поближе, чтобы я все расслышала.

Когда чрезмерно напрягаюсь, спину пронзает острая, резкая боль. Я спотыкаюсь на лестнице и хватаюсь за перила, чтобы не упасть. Настолько тяжело

быть не должно. Простейшее, крошечное проявление магии не должно так мучить. Оно же минимальное, даже законам Совета не противоречит и наверняка останется незамеченным.

— Ханна!

На этот раз окликает меня не Джемма, а Морган.

Кровавая магия моей девушки вибрирует в костях, сглаживая острейшие углы боли.

Вскоре рядом со мной оказывается и сама Морган.

Она берет меня за руку.

— Ты как, ничего?

— В норме, — повторяю я, но, поднимаясь по ступенькам, позволяю Морган переплести наши пальцы. — С такими, как вы, мне впору эту фразу татушкой на лоб набить.

Морган пронзает меня взглядом, дающим понять, что она прекрасно понимает, сколь преувеличено это мое «в норме». Мы заходим в здание школы, и она заводит меня в еще пустой класс.

— Ханна, при нас ты можешь не притворяться. Я знаю, каким трудным было для тебя лето.

В ярком свете люминесцентных ламп тяжело сдерживать слезы, застилающие глаза. Скорбь я затапливаю подальше, подальше, еще дальше: в такие дали, где ее точно не найти.

— Я в норме, — опять повторяю я, стараясь говорить спокойно.

— Глупости! У тебя пульс зашкаливает. — Морган с тревогой смотрит на Джемму.

Кажется, подруги сейчас набросятся на меня. Вот один из немногих минусов романа с Кровавой Ведьмой (помимо косых взглядом Стихийников) — от нее ничего не скрыть, раз она буквально считывает ритм мо-

его сердца. Кстати, считает Морган не у всех, а лишь у тех, чьей крови касалась.

Если в ковене узнают, что я разрешила ей взять свою кровь... Ну что ж, тогда косые взгляды станут наименьшей из проблем.

Тревога не сходит с лиц Джеммы и Морган, и я нервно топчусь на месте.

— Я правда в норме. Просто споткнулась на лестнице. — Подталкиваю Морган плечом, надеясь отвлечь ее заигрыванием. — Не каждому повезло с безупречной грацией!

Морган заливается румянцем приличной густоты, а в школьных коридорах звенит первый предупреждающий звонок — допросу конец.

Мы выходим из класса. Растворившись в толпе учеников, движемся в глубь школы. В толчее мне не по себе, но я стараюсь не показать вида. Хочу упрятать страхи так, чтобы Морган не заметила. Стоит рядом показаться высокому темноволосому парню — я вижу в нем Бентона Холла — и забываю, как дышать.

Хватит. Нет больше Бентона, с которым я общалась в этих коридорах, нет друга, готового прикалываться день и ночь. А ведь я ему когда-то доверяла... Но Холл — Охотник на ведьм, пытавшийся убить меня, сын убийц моего отца. Сейчас он гниет в тюремной камере, дожидаясь суда.

От новых переживаний подташнивает. Скоро начнется отбор присяжных. А потом процесс. Двенадцать посторонних людей решат судьбу Бентона.

И мою.

Джемма направляется к своему шкафчику, который находится в другом конце коридора, и я пробую переключиться на что-то еще.

— Нервничаешь? — спрашиваю у Морган. Сегодня ее первый день в Салемской средней школе: наверняка за завтраком будет проглочен целый сонм бабочек.

Морган пожимает плечами столь грациозно, что я кажусь себе роботом с непослушными конечностями и механическими ухмылками.

— Я скучаю по друзьям, — признается она, когда мы сворачиваем за угол. — Но могло быть и хуже. У меня есть Джемма, Кейт и другие девчонки из танцевальной студии. — Морган убирает за ухо рыжий локон. — Ты тоже — ничего себе.

— Вот она, цель! Ничегосебешная пассия и сносная подружка.

Морган смеется и смотрит на номера шкафчиков, пока мы не доходим до выделенного ей. Лишь со второй попытки она набирает на замке нужную комбинацию цифр, и вот дверца открывается, сильно дернувшись.

— Сама же знаешь, что ты классная!

— Как скажешь. — Прислоняюсь к соседнему шкафчику и тянусь к амулету на шее. До сих пор не привыкла, что Морган сорит комплиментами, словно их у нее неисчерпаемый запас. Я гоняю черный турмалин по тонкой серебряной цепочке. Лорен, хозяйка магазинчика «Полет у ночного котла», подарила мне этот кристалл, а мама заговорила его, усилив защитные и успокоительные качества камня.

Не успевает Морган отреагировать, из-за угла появляются два парня, которые идут в нашу сторону.

— Ты реально целое лето занимался общественными работами? Отстой полный!

Нолану Эбботту, звезде футбольной команды и первосортному уроду, хватает наглости упиваться сочувствием приятеля.